

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1998/759
14 August 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЭФИОПИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 14 АВГУСТА 1998 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь настоящим препроводить текст коммюнике, выпущенного 14 августа 1998 года министерством иностранных дел Эфиопии и озаглавленного "Посреднические усилия Организации африканского единства и реакция Эритреи".

Буду Вам признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

Дури МОХАММЕД
Посол
Постоянный представитель

Приложение

Посреднические усилия Организации африканского единства и реакция Эритреи

Сейчас, когда наступила четырнадцатая неделя кризиса в отношениях между Эфиопией и Эритреей, эритрейские власти видят, что они все больше и больше заходят в тупик, поскольку факты работают против них.

Уместно напомнить, что после недавнего совещания в Уагадугу, занимающегося этим кризисом, Комитета Организации африканского единства (ОАЕ) на уровне министров, на котором обеим сторонам были представлены выводы Комитета о том, что район Бадме находился под управлением Эфиопии до периода с 6 по 12 мая 1998 года, власти Эритреи изменили вновь свою тактику.

Ранее президент Эритреи лично утверждал, и не где-нибудь, а в таком высоком органе, как Комитет глав африканских государств, который посетил его, что силы Эритреи всегда были в Бадме, что не следует просить их уйти со своей собственной территории, что вынудило Комитет ОАЕ попытаться раз и навсегда установить, кто же управлял Бадме до 12 мая 1998 года. Ясно, что эта явная ложь, столь беспардонно сказанная главам государств, была рассчитана на то, чтобы подорвать решимость тридцать четвертой Ассамблеи глав государств и правительств ОАЕ, которая, одобрив предложение о содействии со стороны Соединенных Штатов Америки и Руанды, фактически предложила Эритрее вывести свои войска с эфиопской территории, которую они оккупировали силой.

Вердикт сейчас вынесен. Перед лицом неопровержимых доказательств Комитет ОАЕ решительно подтвердил тот факт, что Бадме находился под управлением Эфиопии, развенчав тем самым ложь, высказанную Комитету на самом высоком уровне в Асмаре. Однако Комитет на этом не остановился. Он заявил о том, что произошедшее в Бадме в период с 6 по 12 мая представляет собой основополагающий элемент кризиса и что задача заключается в нахождении решения этой проблемы в рамках всеобъемлющего урегулирования конфликта во всех его аспектах.

Выводы ОАЕ Эритрее принять очень трудно, поскольку они развенчивают ту основополагающую ложь, на которой были основаны аргументы Эритреи. В какой-то степени Эритрея ожидала, что выводы ОАЕ будут не в ее пользу. Именно поэтому они высказали оговорки в отношении круга ведения Комитета ОАЕ на уровне послов в том, что касается управления Бадме и его окрестностей. Ожидая худшего, лидеры в Асмаре начали ссылаться на вопрос о Бадме как на "тривиальный", "вторичный" вопрос – отвлекающий маневр. Однако ОАЕ не может относиться к агрессии как к тривиальному вопросу, а решимость не допустить того, чтобы она восторжествовала, не может быть отвлекающим маневром.

Разве посылка эритрейской армии через границу с тремя механизированными бригадами во главе с целью занять 400 кв. км является тривиальным вопросом? И что же в этом "вторичного", когда мы знаем, что агрессия Эритреи нарушает уставы Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства, представляет собой угрозу миру или нарушение мира? Как можно причину конфликта называть отвлекающим маневром? Можно только сказать, что лишь в глазах агрессора такие действия могут считаться тривиальными. Для жертвы агрессии – это агрессия. Нарушение международного права о нерушимости государственного суверенитета и территориальной целостности является преступлением.

Сейчас Эритрея заявляет, что, мол, хорошо, может быть Эфиопия и управляла районом Бадме до мая 1998 года, но это управление носило незаконный характер. Даже еще раньше эритрейские лидеры начали намекать на то, что на самом деле Эфиопия еще в 1997 году захватила район Бадме и что лишь только после этого территория попала в руки Эфиопии.

Однако здесь начинается еще одна ложь, и мы рекомендуем Эритрее не терять времени, пытаясь "запустить" ее, поскольку факты опять не на ее стороне.

- Если Бадме находился в руках Эритреи, то почему в 1994 году там Эфиопией была проведена перепись населения, показавшая наличие 6425 жителей в городе и его окрестностях?
- Если Бадме находился в руках Эритреи, то почему не менее шести эфиопских выборов состоялись в районе Бадме в период с июня 1992 года по февраль 1996 года?
- Если Бадме находился в Эритрее, то почему он избрал одного члена в парламент Эфиопии?
- Если Бадме находился в Эритрее, то почему в нем расположены эфиопские местные, окружные и муниципальные органы власти, органы судебной системы, ассоциации крестьян и местных жителей ("Кебеле"), полиция, а также школа и медицинский центр?

Почему администрация Эфиопии выдавала лицензии на торговлю бизнесменам из Бадме? Потому что Бадме был эритрейским?

Как Эритрея может объяснить существование 28 с лишним писем, написанных местными эритрейскими официальными органами через границу – эфиопской администрации Бадме, – в которых испрашивалось сотрудничество по тому или этому вопросу? Эритрейские власти поддерживали контакты с администрацией Бадме официально и в письменном виде – и после официального объявления независимости Эритреи в 1993 году, и за годы до агрессии Эритреи против Эфиопии, признавая эту администрацию в качестве законной местной администрации Эфиопии. Именно эти факты, а также другие обширные доказательства заставили Комитет по установлению фактов Организации африканского единства на уровне послов прийти к выводу о том, что до эритрейской агрессии Бадме находился под управлением Эфиопии.

По нашему мнению, лидеры Эритреи должны положить конец их фабрикациям новых историй, больших и маленьких сюжетов и взглянуть в лицо неизбежному. Факты им не помогают.

Ясно, что Эритрея пытается сорвать еще одну попытку Организации африканского единства установить мир, так же, как она пыталась сделать в отношении Соединенных Штатов и Руанды и всех других, кто пытался помочь, руководствуясь доброй волей. Организации африканского единства следует признать это и соответствующим образом поступить с этой уловкой.

Что касается Эфиопии, то мы поддерживали и поощряли усилия ОАЕ по выяснению вопроса о том, кто же управлял этим районом до мая 1998 года, вовсе не потому, что нам нужно было доказать, что Бадме принадлежал Эфиопии. Мы пошли на сотрудничество с усилиями ОАЕ в этом вопросе потому, что, хотя и это было болезненно, мы проявили уважение к Организации африканского единства и хотели содействовать выполнению ее преисполненной добрых намерений задачи. Нам было очевидно, что Организация африканского единства решит вопрос в нашу пользу. В конечном счете факты изменить нельзя, а факты были на нашей стороне.

Мы лишь хотели бы обратить внимание Организации африканского единства и всех сторон, занимающихся поисками урегулирования этого кризиса, на позицию правительства Эфиопии, заключающуюся в том, что не следует терпеть новый раунд уловок со стороны эритрейских властей, а следует предпринять соответствующие шаги для оказания необходимого давления на Асмару с целью заставить ее прислушаться к голосу разума и предпринять шаги, критически необходимые для мирного урегулирования кризиса.
